

КИТАЙСКАЯ БАСНЯ КАК НОСИТЕЛЬ ЭТНОКУЛЬТУРЫ

Басня – это барометр, отражающий изменения эпохи. Современная китайская басня является наследием традиций древних китайских басен, демонстрируя новые ценности, новые требования времени, новые методы выражения и новые жанровые особенности. В 1911 г. Синьхайская революция свергла тысячелетнюю феодальную монархию. Началась новая история Китая, породившая новую литературу, идеи просветительства. Классический китайский язык *вэньянь*, на котором писались древние басни, оказался под запретом. Стал поощряться новый китайский разговорный язык *байхуа*. С этого времени и берет свое начало современная китайская литература, в том числе – современная басня. Таким образом, становление современной китайской басни происходило в два этапа: «новейшая басня» (1917 г. – 1949 г.) и «современная басня Китая» (с 1949 г. – по настоящее время).

Известный китайский исследователь Чэнь Пуцин, рассматривая историю современной китайской басни, определяет 4 этапа в ее эволюции:

1. Этап основания (1917 – 1927). Основные темы басен на этом этапе – критика устоев феодализма и империализма, национальной неполноценности с целью «пробуждения» самосознания народа, призыв к демократии. Авторами известных басен в этот период стали Лу Сюнь, Ху Ши, Мао Дунь, Чжэн Чжэндо, Го Може и др. Например: Лу Сюнь в 1919 году опубликовал басню «Древний город»:

你以为那边是一片平地么?

不是的。其实是一座沙山。沙山里面是一座古城。古城里一直从前住着三个人。古城不很大，却很高。只有一个门，门是一个闸。青铅色的浓雾，卷着黄沙，波涛一般的走。

少年说：“沙来了，活不成了。孩子快逃罢。”

老头子说：“胡说，没有的事。”

这样过了三年和十二个月另八天。

少年说：“沙积高了，活不成了。孩子快逃罢。”老

头子说：“胡说，没有的事。”少年想开闸，可是重了。因为上面积了许多沙了。少年拼了死命，终于举起闸，用手脚都支着，但总不到二尺高。

少年挤那孩子出去说：“快走罢！”老头子拖那孩子回来说：“没有的事！”

少年说：“快走罢！这不是理论，已经是事实了！”

青铅色的雾，卷着黄沙，波涛一般的走。以后的事，我可不知道了。

你要知道，可以掘开沙山，看看古城。闸门下许有一个死尸，闸门里是两个还是一个？

- «国民公报»新文艺栏，1919年8月

Вы думаете, что есть плоская земля? Это на самом деле песчаная гора. Внутри песчаной горы находится древний город. В древнем городе живут три человека – старик, юноша и ребенок. Древний город не очень большой, но очень высокий из-за большого количества песка.. Есть только одни ворота – это иллюз. Юноша говорит:

– Песок наступает и затягивает ребенка.

Старик сказал: «Не беда, мы справимся».

Прошло три года 12 месяцев и 8 дней.

Юноша промолвил: «Нагромождение песка большое, поэтому жизнь не может продолжаться. Ребенок должен уйти».

Юноша хотел открыть ворота, но сделать это было тяжело, потому что возле ворот было нагромождение песка. Юноша долго боролся с песком, наконец-то он поднял иллюз, но при этом почти весь ушел в песок.

Юноша хотел выпустить ребенка, но Старик оттащил малыша назад.

Густой туман зеленого свинцового цвета, перемешанный с желтым песком.

– Я не знаю, что с нами будет, – сказал Юноша.

Вы можете открыть ворота песчаной горы и посмотреть на древний город. Под воротами есть ли мёртвое тело? А может, там два мертвых тела? («Го Минь Гун Бао» раздел новой литературы, август 1919).

«Древний город» символизирует старый режим Китая, старые обычаи, которые не соответствуют требованиям времени. Густой туман и желтый песок – это символ национального кризиса китайской цивилизации. Три басенных персонажа – три борющиеся силы: Старик как отражение отживших, ушедших в прошлое режимных традиций, Юноша как начало изменений, Ребенок как символ будущих преобразований Китая. Басня наглядно демонстрирует то, что мрачные моменты существования или даже гибели нации можно изменить только благодаря мужеству человека, не ограничиваясь маленьким мирком замкнутого пространства, а с открытыми глазами прорываться в новый яркий мир. Басня заканчивается вопросом, наводящим на размышления: *Сколько под воротами мертвых тел – два или одно?* Однако автор надеется, что юноша не умер, что старик не вернул малыша назад, хотя суровая реальность не исключает возможность жертв.

Одним из инициаторов «движения использования разговорного языка байхуа» является Ху Ши, самая известная басня которого – «Господин Ча Пудо». Герой басни довольствуется своей никчемной жизнью, его характеризует медлительность, нерасторопность в делах и в мыслях. Все он делает несерьезно и небрежно. Содержание басни несет огромный

исторический потенциал, отражающее уникальное мышление автора о китайском менталитете и китайском национальном.

Большой вклад в развитие басенного жанра в Китае внес Мао Дунь. Ему принадлежит «Первое издание китайских басен» (1917 г.), в котором собрано 126 басен доциньской эпохи и династии Хана и предложил жанровую классификацию древних китайских басен. Кроме того, Мао Дунь написал 27 сказок, из которых большая часть – аллегорические.

Важное место в басенном творчестве принадлежит Чжэн Чжэндуо (1898-1958) – современному писателю и ученому, который перевел большое количество зарубежных басен на китайский язык, издав целые серии: «Басня Лессинга», «Индийская басня», «Басня кавказского народа», «Роман о Лисе» и др. Кроме того, Чжэн Чжэндуо – новатор в создании теории басни. Ему принадлежат такие работы, как «Предисловие к индийской басне», «Предисловие к басням Лессинга», «Возрождение басни» и др. Ученый сам является автором некоторых басен, например: «Бесплодный сад». Это басня о судьбе Отчизны, в которой автор проводит аналогию между погибшим садом и судьбой китайской нации.

2. Этап мощного развития басни (1927-1949 гг.), который совпал с национальным кризисом Китая в результате гражданской и антияпонской освободительной войны. Особенностью басен этого периода была ярко выраженная идеологическая направленность китайских басен, отражающих страдания народа, заботу о независимости страны и борьбу за будущее китайской нации. Фэн Сюэфэн становится первым баснописцем современной китайской басни. Он написал 200 басен и книгу «Байюй цзин гу ши» на основании сборника буддийских басен «Сутра ста притч», которые составили сборник «Сюэфэн вэнцзи». Выдающимся достижением этого периода является появление современных басенных романов и аллегорических драм (Лао Шэ, Чжан Тяньи, Чжан Хэньшуй и Цянь Чжуншу и др., аллегорических драм – Сюн Фоси, Бай Вэй, Сюй Юй и Чэнь Байчэнь и др.).

3. Этап продвижения. (1949-1976 гг.). В 1949 году основание Китайской Народной Республики открыло новую страницу в истории народа. Однако антиправительственная борьба, различные политические движения серьезно подорвали жизнеспособность нации. В 1966 г. разразилась Культурная революция, которая нанесла колоссальный ущерб культуре и образованию, внешней политике. В этот период басня как жанр почти полностью исчезла. С 1954 по 1964 гг. стали появляться детские басни (Янь Вэньцзин, Цзинь Цзян, Чжань Лу, Цю Чуньлинь, Шао Хуа, Шэнь Цзюньчжи и др.)

В 1976 году была свергнута «Банда четырех», начался период возрождения нации. В 1984 году в Чанчуне была создана Ассоциация по

исследованию жанра басни (первым президентом был назначен поэт Гун Му), и с этого времени начинается период расцвета китайской басни. Появляются прекрасные баснописцы, оставившие заметный след в истории китайской басни: Лю Чжэн, Цзан Кэцзя, Ян Сяо, Гао Хунбо, Чу Пэйчэн, Ма Цзиньцян, Лю Мэн, Лао Сюй (Сюй Но Мо) и мн. др.

В конце XX в. басня в Китае поднялась на новую высоту. В это время творят такие великие баснописцы, как Ма Чаншань (сборники басен «Сылу хуаюй», «Юйжэнь мяоюй», «Басня Ма Чаншана», «Великая власть и богатство», «Салат мудрца» и др.), Чжан Хэмин, высмеивающий домострой школьного образования и ратующий за тесную интеграцию школьного образования и современной науки. В начале XXI в. появляется сборник «Басня дураков» Да Цзе, включающий 167 басен, коротких по объему, но выразительных и глубоких по содержанию, в которых умело контаминируются юмор, абсурд, ирония и т. д. Басни Да Цзе – это размышления баснописца о политической ситуации в стране, о природе, этике человеческих отношений, проникнутые глубокой моралью.

Современная китайская басня сегодня тесно связана с другими жанрами литературы, она открыта для инноваций. Фан Фу, Е Шу и др. писатели активно работают над созданием китайской басенной литературы. Начало нового столетия – период процветания китайского басенного искусства, о чем свидетельствует творчество таких поэтов, как Гун Му, Чжу Цзинхуа, Ма Да, Чэнь Пуцун, Бай Бэньсун, Гу Цзяньхуа, У Чюлинь, Сюэ Сяньжун, Пань Яньфэй и др.

В разные исторические эпохи басни различались и содержанием, и формой, и тематикой, разными художественными стилями и, конечно, разными читателями. Но смысл как отражение времени, исторических реалий не является статичным. Каждое новое поколение интерпретирует его с позиции своего времени, вносит собственное понимание, и чем больше будет новых прочтений, тем дольше будет жить басня.